

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 19.10.1985
Номер выпуска: 202
Заглавие: Удивило всех завещание
Автор: О. Щербина

Никто, вероятно, не обратил внимания на этот скромный полуторазэтажный дом, стоящий на углу улицы Чехова и переулка Тургеневского. Появился он в первой половине XIX века. Все постройки этого периода отличались строгостью, простотой и умеренностью архитектурного убранства, чего требовал русский провинциальный классицизм.

На чем здесь может задержаться взгляд? Разве что на зубчиках, украшающих карниз, или на окнах с наличниками. Вот и все архитектурные детали. Но внимание к этому дому привлекает мемориальная доска, которая гласит: «Здесь жил инспектор гимназии А. Ф. Дьяконов, один из прототипов героя рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре».

Неискушенный прохожий тот час представит себе унылую фигуру в калошах и с зонтиком, в темных очках и черном пальто с поднятым воротником, выходящую из парадного. Нет, внешние атрибуты «человека в футляре» — калоши, зонтик и темные очки — не имели к Дьяконову никакого отношения.

По воспоминаниям М. П. Чехова, младшего брата писателя, в калошах и с зонтиком в любую погоду ходил другой знакомый Чеховых — М. О. Меньшиков, публицист из газеты «Новое время». В образе Беликова Чехов показал не конкретного человека — Дьяконова или Меньшикова. В нем слились воедино черты многих людей, типичные для мрачной эпохи реакции 80-х годов прошлого века. Тем не менее в характере А. Ф. Дьяконова можно найти немало общего с Беликовым, что позволило литературоведам считать его одним из прототипов «человека в футляре».

Воспоминаний о Дьяконове сохранилось очень много. Да это и неудивительно — ведь он более 40 лет прослужил в Таганрогской гимназии и на закате педагогической деятельности обучал, наверное, уже внуков своих первых воспитанников. Отзывались выпускники гимназии о Дьяконове по-разному. Мнения их порой противоречивы, но все как один отмечали его формализм, строгое следование букве закона, сухость и замкнутость.

«Сухарь, человек жесткий, он и внешне напоминал сушеную воблу» — так характеризовал Дьяконова соученик А. П. Чехова по гимназии В. Зелененко.

С точки зрения царского правительства, Дьяконов был идеальным чиновником.

Не рассуждая, он свято исполнял все циркуляры и предписания начальства и требовал такого же неукоснительного исполнения их от других преподавателей и гимназистов.

Юрист по образованию, он преподавал в гимназии сначала законоведение, а после упразднения этого предмета латинский язык в младших классах.

В 1876 году, когда Антон Чехов учился в шестом классе гимназии, Дьяконов был назначен инспектором. В его обязанности отныне входило наблюдение за учебным процессом, за поведением учащихся как в гимназии, так и вне ее, за деятельностью преподавателей. В то время гимназистам запрещалось находиться на улице после 7 часов вечера, посещать городскую библиотеку. А чтобы побывать в театре, нужно было иметь письменное «дозволение» классного наставника. Предыдущие инспектора смотрели на нарушение этих запретов сквозь пальцы.

Дьяконов же не мог такого позволить. Не считаясь с личным временем, он часами подстерегал гимназистов у входа в библиотеку и отбирал у них «крамольные» книги Белинского и Щедрина, разыскивал ребят на галерке городского театра, допоздна бродил по аллеям городского сада, высматривал запоздавших учеников. На какие только уловки ни пускались гимназисты, чтобы избежать встречи с инспектором, но, как правило, все ухищрения их были напрасны. За скорую бесшумную походку Дьяконова прозвали «сороконожкой».

Но, к чести инспектора, доносов и наушничества он не выносил. Да и наказывал нарушителей устава обычно не слишком строго. Для Дьяконова главным было пресечь нарушение или предупредить его, и с этим он справлялся успешно.

Другая черта, сближающая Дьяконова с Беликовым, — его замкнутость. Жил он с двумя сестрами чрезвычайно уединенно, никого у себя не принимал. Имея два больших дома, он даже не сдавал в них квартиры, чтобы избежать нежелательного общения, хотя мог бы иметь от этого значительный доход.

В личной жизни Дьяконов был человеком очень экономным, даже скупым. По этому поводу в гимназии бытовало множество анекдотов. Говорили, что он из экономии носит пальто и ботинки своих сестер.

Единственным развлечением, которое позволял себе Александр Федорович, была ловля бычков на удочку с набережной. Впрочем, одно время он состоял членом коммерческого клуба и как человек неженатый несколько раз исполнял обязанности старшины-распорядителя на балах.

Тогда было принято отпускать в дамские уборные за счет клуба шпильки, булавки, пудру и прочие предметы дамского туалета. Дьяконов и здесь попытался навести порядок: он начал требовать от горничных, чтобы они отчитывались, кто из дам сколько булавок и пудры использовал для личных нужд. Все это, разумеется, вызвало бурю негодования у представительниц прекрасного пола, и Дьяконов без сожаления расстался с должностью старшины клуба.

Умер Дьяконов в 1906 году. Оставленное им завещание удивило и поразило многих знавших его людей. Прямых наследников у Александра Федоровича не было, и все свое состояние — 75 тысяч рублей — он оставил в пользу нуждающихся учителей народных школ на выплату им пособий, а два дома — для размещения в них начальных училищ. Благодарные учителя воздвигли памятник на могиле Дьяконова, который сохранился на старом кладбище до наших дней.

Вот такой своеобразный человек жил в неприметном особняке на Полицейской улице.